

Они дёрнулись в панике, когда их коснулась вода. Затем обнаружили, что связаны и в шоке заозирались, а встретившись со мной взглядами от страха опустили глаза. Мокрые от воды, они выглядели ещё более жалкими.

Но только женщина по кличке Капитан, не мигая, смотрела на меня. В её глазах, полных ненависти и яда, сквозила враждебность.

— Вас ждёт долгий разговор.

Когда старый подошёл к ней, она без колебаний в него плюнула. Капли слюней попали на его одежду и руки. Старый медленно посмотрел на плевок на своей одежде, и лицо у него ожесточилось. Он повернул голову и сказал Кан Су Рён:

— Уведи детей.

Женщина взглянула на меня. Она ждёт разрешения? Или надеется на объяснения? Но я спокойно кивнул, показывая что всё нормально, и прошептал:

— Я буду тут.

Она склонила голову и повела ребят в комнату персонала. Но один человечек остался смотреть на меня.

Че Ён.

Она таращилась на меня, сунув палец в рот. Я опустился на колени, улыбаясь и раскрывая руки. Она заулыбалась и подбежала обняться. Возможно, мне придется пытать этих людей. Странное чувство. Я словно был в пропасти между раем и адом. Успокоил Че Ён и получил поцелуй в щеку. Девочка ещё упиралась, но в конце концов поплелась за Кан Су Рён в комнату.

Хлоп!

Дверь за ними закрылась, и холодный воздух от неё пронёсся к нам. Сбоку сглотнул Юн Пал, а старый расслабился, опустив дробовик. Тишину нарушила Капитан. Она посмотрела на меня злобно и сплюнула саркастично:

— Это твой ребенок, грязный ты ублюдок? Прикасаешься к ней....

Она не договорила. В этот момент старый поднял кулак, словно ждал момента, и ударил её по лицу. Без колебаний. Кровь брызнула на её губы, и она упала.

— Ребёнка сюда не впутывай, — холодный голос старого резонирует в магазине.

Я медленно выдохнул. Братья таращились, удивлённые внезапной сменой настроения. Я тоже смотрел на старика. Впрочем, смущение длилось недолго, снова возвращая взглядам холод.

Мы со старым боимся.

Боимся страха.

Мне кажется, я день ото дня потихоньку схожу с ума от постоянного страха. Он проявляется даже во сне, являясь кошмарами. Страх делал из нас не только трусов, но и монстров.

— Говори, — сказал я холодно.

Я до сих пор думал о том, как Че Ён забрали. И старый ничем от меня не отличается. Мы без разговоров понимали друг друга. Поэтому признавали, что становимся монстрами. Но эта жестокость ради защиты, и это может случиться ещё сотню раз.

Я сунул исписанную карту под нос истекающей кровью женщине:

— Что это?

Подозрительная карта, вся в красных крестиках! Мы должны знать. Это красное море заметок внушало тревогу. Женщина однако лишь сплюнула, подняв на меня злые глаза.

Кровь залила карту.

Женщина не ответила, но мы почувствовали в ней сомнение. Я молчал, а старый тихо сказал ей.

— Организация?

Она вздрогнула, а напарники вокруг неё забеспокоились. Я примерно представлял, как работают рации с большим охватом сигнала, но не был уверен. Да и их намерение скрыть информацию, клятва держать язык за зубами. Старый увидел в них брешь и безжалостно копал её. Мы могли получить ответы.

Их происхождение.

Я склонил голову, пытаясь скрыть тревогу. Старый вздохнул, глядя в потолок. Из всех мест, почему они пришли именно к нам? Я крепко закрыл глаза, испытывая некоторую смесь страха

и страдания. Старый посмотрел на меня и сказал:

— Не надо оставлять их в живых.

Слова стали катализатором.

Холод мгновенно сменился на страх. Страх и обида пробираются по коже. Я кивнул.

Последний берег.

Это очень тяжело. У меня и так руки в крови, ведь я забирал жизни. Но никогда я не забывал о тяжести чужой смерти. Сердце, совсем недавно стучащее, останавливается в одно мгновение, превращая человека, жившего десятилетиями, в кусок жесткого мяса. Я навсегда запомню это прикосновение гниющей плоти и крови.

Так что, чувствую себя глубоко несчастным.

Не хочу убивать людей, забирать их жизни. Не могу. Разум и чувства постоянно боролись внутри, вызывая муки. Я кивнул, чувствуя, как из глаз льются проклятые слезы.

Они либо просят меня сохранить им жизни, либо сыплют ненавистью и оскорблениями. Такое чувство, будто я стою в луже крови. Не могу забыть липкое чувство и открываю глаза.

— Это ведь шутка?

Юн Пал, наблюдавший за нами, подошёл ко мне. И медленно потряс меня за руку, словно не веря.

— Ты шутишь, так? Ты знаешь, что пугаешь меня? — продолжал бормотать мужчина, держась за меня. — Вы не можете это сделать...Это же люди...Люди...

— Юн Пал, — позвал старый чуть громко.

Юн Пал удивленно посмотрел на него, а старик сказал безэмоционально:

— А если не убьем, что будет дальше?

— ...дальше? — пробормотал нервно мужчина. Старый подошел к нему, пристально глядя, убрал его руку от моей и повторил:

— Что, если мы не будем их убивать?

Юн Пал пытался разлепить губы, чтобы ответить, но не мог. Я уверен, он думал об этом, но не знал, что ответить. Потому что это бесполезно.

— Что произойдёт если мы не станем их убивать?

Старый сжал руку Юн Пала.

— Хочешь, отпущу твою руку? Вот, отпустил. А если опять схвачу?

И снова сжал ему руку. Я смотрел, бледнея, на старого. Вот она ужасная реальность. Серьезная ситуация. Старый продолжал:

— Ты хочешь, чтобы мы поиграли в копов? Построили тюрьму и заперли их там? А кто будет следить? Рабочая сила? А сколько еды на них нужно?

Сказав это, он отпустил руку Юн Пала, а тот слабо дёрнулся. Я смотрел на старика и пленных, и мне казалось, будто все это сон. Вскоре я плотно закрыл глаза и склонил голову. Старый сказал горько:

— Уведи Дусика.

Я снова взял пистолет. Чёрная грязь превращает душу в помой. Между пистолетом и людьми стояла стена страха. Все смотрели на оружие с ужасом. Я медленно подошёл к пленникам.

И в этот момент мужчина сбоку задрожал и пополз ко мне, хватая за ногу.

— Не надо! Пощади! Я всё скажу!

Капитан, склонившая голову, сказала:

— Заткнись! Не говори ничего бродягам!

Мужчина закричал, чуть не плача:

— Сестрица, вы должны жить! Я тоже не хочу умирать! Не хочу.

Женщина заорала на него благим матом, но старый быстро заткнул ей рот. Как только стало тихо, мужчина дёрнул меня за штанину:

— Я всё-всё расскажу, только, пожалуйста, не убивай!

Я посмотрел на него холодно. Настроение было паршивое. Казалось, я гнию и разваливаюсь на куски. Хотел стряхнуть его руку с ноги, убежать и проблеваться. Мерзкое чувство на душе.

Но я лишь вздохнул, сдерживая рвоту. Молча сунул карту мужчине.

— М-мы ищем выживших, — заикаясь, ответил тот.

Женщина с кляпом во рту зарычала и дернулась. Посмотрела на напарника, словно намеревалась его убить. Старый зевнул, глядя на неё, и спросил:

— Что собираетесь делать? Вы, ребята, бродяги, не так ли?

— Нет, конечно нет!

Мужчина хотел сказать ещё что-то, но спешно закрыл рот, косясь на женщину. Он встретилась с ним взглядом и яростно смотрела, прикусывая кляп. Мужчина склонил голову. Старый усмехнулся, глядя на них. Кажется, они во всём слушаются эту женщину, забавно. Я позвал братьев, которые сидели молча и таращились на нас.

— Дусик, возьми её и запри в ванной. А Юн Пал пусть приглядит за её подопечными.

Мужчина кивнул мрачно, а Дусик почесал затылок. Затем здоровяк взвалил женщину на плечо. Она брыкалась, но он даже внимания не обратил.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4856162>